

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/116/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ЭЛЬСИЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 21816/03)

Этот текст был отредактирован 26 марта 2009 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 марта 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

14 сентября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Эльсиев и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

посоветовавшись при закрытых дверях 17 февраля 2009 года, вынес следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 21816/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») восемью гражданами Российской Федерации, перечисленными ниже («заявители»), 19 июня 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы из "Правовой инициативы по России" (“SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 Сентября 2005 Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

4. 9 мая 2007 Президент Первой Секции принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе и в соответствии с § 3 Статьи 29 Конвенции рассмотреть жалобу по вопросу приемлемости одновременно с рассмотрением дела по существу.

5. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы по вопросам приемлемости и существу. Суд изучил возражения Правительства и отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

(1) Г-н Магомед Абдулвадулович¹ Эльсиев 1941 года рождения,

(2) Г-н Иса Ношаевич Демельханов 1956 года рождения,

- (3) Г-н Вахид Болтиев 1937 года рождения,
- (4) Г-жа Петимат Джамалдиевнаⁱⁱ Накаева 1954 года рождения,
- (5) Г-жа Шурка Абубакарова 1939 года рождения,
- (6) Г-н Хожбауди Абдул-Вахитович Мандиев 1957 года рождения,
- (7) Г-жа Завра Саидселимовна Демильханова 1961 года рождения, и
- (8) Г-жа Шахадат (также произносится Шахадад) Алиевна Агмерзаева 1962 года рождения.

7. Заявители живут в Чечне, в селе Цоци-Юрт Курчалоевского района. Родственники заявителей были задержаны и впоследствии пропали без вести.

А. События в течение периода с 1 по 8 сентября 2002 года.

1. Доводы заявителей.

(а) Спецоперация, проводившаяся с 1 по 8 сентября 2002 года в селе Цоци-Юрт

8. 31 августа 2002 года части российских вооруженных сил расположились вокруг села Цоци-Юрт (также известного как село Октябрьское). В период с 1 по 8 сентября 2002 года они выполняли крупномасштабную спецоперацию в этом селе. Вооруженные силы, под командованием генерала Студеникина (также указано Студенкин), расположили свой штаб и временный фильтропункт на окраине села. Фильтропункт, известный местным жителям как “мукомольный завод” и “бригада”, состоял из старого амбара, бывшей ремонтной мастерской и огражденного двора. Дивизия № 4 (4-я дивизия) принимала участие в спецоперации вместе с другими войсковыми частями. Около 86 человек были задержаны во время проведения этой операции и доставлены к фильтропункту автомобилями “АвтоЗак” (грузовики ГАЗ-53, оборудованные для транспортирования задержанных), у одного из которых был регистрационный номер 112 ВМ 61.

(б) Похищение Салаха Эльсиева и последующие события

9. Первый заявитель - отец г-на Салаха Магомедовича Эльсиева 1972 года рождения.

10. 2 сентября 2002 года Эльсиевы находились в своем доме № 21 по улице Шоссейная в селе Цоци-Юрт. В 15:00 часов два бронетранспортера (“БТР”) и автомобиль УАЗ подъехали к их дому. Регистрационные номера этих транспортных средств были замазаны грязью.

11. Первый заявитель вышел наружу. Двенадцать или тринадцать вооруженных людей, в камуфляжной униформе и масках, имевшие при себе портативные радиопередатчики и вооруженные пистолетами Стечкин и автоматами, вошли во двор и приказали первому заявителю лечь на землю. Он не выполнил их приказ. Вооруженные люди поставили его против стены и спросили, сколько мужчин сейчас в их доме. Первый заявитель назвал себя и своего сына.

12. Военнослужащие вошли в дом, вывели Салаха Эльсиева наружу и положили его на землю. Когда первый заявитель попросил солдат

объяснить, что случилось, один из них направил пистолет Стечкина на него и приказал ему молчать. Три или четыре военнослужащих вошли в дом Эльсиевых и обыскали его. Они не предъявили ордера на обыск.

13. Военнослужащие обыскали Салаха Эльсиева, затем поместили его в БТР и уехали в направлении западной окраины села, где располагался штаб спецоперации. Задержание сына первого заявителя было подтверждено соседом первого заявителя г-ном Ш. Г., который дал свидетельские показания, подобные показаниям первого заявителя.

14. 3 сентября 2002 года первый заявитель и его жена пошли к фильтропункту. Они видели, что задержанные мужчины содержались под стражей в амбаре. С момента задержания Салаха Эльсиева первый заявитель ходил к фильтропункту каждый день, ожидая освобождения своего сына. Утром 7 сентября 2002 года первый заявитель возвратился к фильтропункту, и увидел, что все военные транспортные средства уехали в неизвестном направлении.

(с) Задержание Исхаджи Демельханова и Ахмеда Демельханова

15. Второй заявитель - отец г-на Исхаджи Исаевича Демельханова (также записано как Демильханов) 1980 года рождения. Седьмой заявитель - мать г-на Ахмеда Мусаевича Демильханова (также записано как Демельханов) 1984 года рождения. Исхаджи Демельханов и Ахмед Демельханов – двоюродные братья, и внуки г-на Ножа (также Нажа) Демельханова, который также проживает в селе Цоци-Юрт.

16. 2 сентября 2002 года в 19:00 два БТР и боевая машина пехоты ("БМП") подъехали к дому второго заявителя на улице Восточная (номер дома не указан). Около тридцати вооруженных людей в камуфляжной униформе, некоторые в масках, вошли в дом. Они не представились, были вооружены автоматами и гранатометами, говорили на русском языке без акцента.

17. Вооруженные люди вывели всех членов семьи наружу и выстроили вдоль стены. Затем эти люди обыскали дом, и забрали из него некоторые вещи. Проведя около часа в доме заявителя, они уехали.

18. Переживая за безопасность своих сыновей, второй и седьмой заявители послали Исхаджи Демельханова и Ахмеда Демельханова к их дедушке, г-ну Ножа Демельханову.

19. 3 сентября 2002 года около 11:00 утра автомобили Урал и УАЗ подъехали к воротам дома Демельхановых, № 61 по улице Гагарина в Цоци-Юрт. Десять или двенадцать вооруженных людей ворвались в дом, вывели всех присутствующих наружу, приказали молодым мужчинам раздеться, и проверили документы, удостоверяющие личность. Затем эти люди повалили на землю Исхаджи Демельханова и Ахмеда Демельханова, избили их прикладами оружия и поместили в транспортное средство УАЗ.

20. Согласно показаниям свидетеля, имя которого не было раскрыто заявителями по причине опасения за его безопасность, в течение трех дней после задержания, Исхаджи Демельханов и Ахмед Демельханов содержались в транспортном средстве "АвтоЗак", расположенном возле старой мельницы.

(d) Задержание Адама Болтиева

21. Третий заявитель - отец г-на Адама Вахидовича Болтиева 1980 года рождения.

22. 3 сентября 2002 года в 9:00 утра два БТРа подъехали к дому Болтиевых № 1 по улице Речная в Цоци-Юрт. Группа военнослужащих в камуфляжной униформе, вооруженных автоматами и ножами, вышли из транспортных средств и вошли в дом заявителя. Они не представлялись.

23. Военнослужащие проверили у Болтиевых документы, удостоверяющие личности. Адам Болтиев представил свидетельство, подтверждающее, что его паспорт обменивался. Военнослужащие решили взять его с собой. Третий заявитель настаивал на том, чтобы сопровождать своего сына. Тогда военнослужащие посадили Адама Болтиева и третьего заявителя на грузовик Урал и привезли к старому заводу.

24. По прибытию в фильтропункт военнослужащие приказали третьему заявителю и его сыну лечь на пол. В течение нескольких часов Болтиевым не разрешали двигаться. Вечером от 3 сентября 2002 года военнослужащие приказали третьему заявителю уехать и пообещали освободить Адама Болтиева через несколько часов. Третий заявитель возвратился домой. С тех пор он не видел своего сына.

(e) Задержание Джабраила Дебишева

25. Четвертый заявитель - мать г-на Джабраила Дебишева 1977 года рождения.

26. 3 сентября 2002 года около 9:00 утра к дому четвертого заявителя по адресу улица Овражная № 5 в селе Цоци-Юрт подъехал БТР. Вооруженные люди в камуфляжной униформе вошли в дом, приказали всем членам семьи выйти наружу и потребовали документы, удостоверяющие личность. Солдаты также обыскали дом и двор.

27. После проверки документов военнослужащие посадили Джабраила Дебишева в БТР. Четвертый заявитель последовала за ее сыном и села в транспортное средство, но военнослужащие приказали ей выйти, угрожая выстрелить в Джабраила. Она повиновалась. БТР уехал в направлении старого завода. Некоторые свидетели сообщили, что видели Джабраила Дебишева вскоре после этого во временном фильтропункте.

(f) Задержание Лом-Али Абубакарова

28. Пятый заявитель - мать г-на Лом-Али Борисовича Абубакарова 1968 года рождения.

29. 3 сентября 2002 года около 11:00 утра два БТРа и один автомобиль УАЗ без регистрационных номеров, подъехали к дому пятого заявителя по улице Гагарина (номер дома не указан). Двадцать или двадцать пять вооруженных людей в камуфляжной униформе окружили дом. Десять из них пошли внутрь, обыскали все платяные шкафы и спросили, спрятано ли где-нибудь оружие. Они говорили на русском языке без акцента.

30. Членов семьи заявителя вывели во двор и потребовали представить документы, удостоверяющие личность. Во дворе пятый заявитель потеряла

сознание. Военнослужащие не позволили Лом-Али Абубакарову приблизиться к ней.

31. После этого грузовик Урал без регистрационного номера подъехал к дому. Военнослужащие сказали Абубакаровым, что они заберут Лом-Али для установления личности, и что приблизительно через три часа он возвратится домой. Они поместили его в грузовик и уехали.

(g) Задержание Рамзана Мандиева.

32. Шестой заявитель - отец г-на Рамзана Хожбаудиевича Мандиева 1981 года рождения.

33. 3 сентября 2002 года семья Мандиевых и их родственники проводили похоронную церемонию в доме Мандиевых по улице Восточная в Цоци-Юрт. Военнослужащие подъехали к дому на транспортном средстве Урал, вошли внутрь, осмотрели труп, поместили всех присутствующих в транспортное средство и увезли к старому заводу. Там они проверили документы, удостоверяющие личность задержанных людей, и отпустили всех, кроме Рамзана Мандиева. С тех пор шестой заявитель его не видел.

(h) Задержание Асламбека Агмерзаева

34. Восьмой заявитель - жена г-на Асламбека Вакхаевича Агмерзаева (также записано как Агамерзаев) 1956 года рождения.

35. 3 сентября 2002 года БТР подъехал к дому заявителя № 8 по улице Коммунистическая в Цоци-Юрт; регистрационный номер транспортного средства был замазан. Около пятнадцати вооруженных людей в камуфляжной униформе вышли из транспортного средства. Некоторые из них были в масках. Мужчины говорили на русском языке без акцента, они не представились, приказали Агмерзаевым выйти наружу и обыскали их во дворе. Они проверили документы, удостоверяющие личность Асламбека Агмерзаева и сказали, что эти документы не в порядке.

36. После этого, не предъявляя ордера на обыск, военнослужащие обыскали дом. Они взяли некоторые вещи из дома, поместили Асламбека Агмерзаева в БТР и уехали.

(i) Завершение спецоперации

37. 4 сентября 2002 года глава администрации Чечни, г-н А. Кадыров, и главнокомандующий Объединенной Группой Войск (ОГВ), генерал В. Молтенской прибыли в село Цоци-Юрт и провели переговоры об освобождении людей, содержащихся в фильтропункте. Однако родственники заявителей оставались задержанными.

38. В течение нескольких дней после этого заявители приходили к старому заводу и ждали освобождения своих родственников. Генерал Студеникин, который отвечал за операцию безопасности в Цоци-Юрт, неоднократно обещал им, что задержанные будут освобождены после завершения операции.

39. 7 сентября 2002 года спецоперация в Цоци-Юрт была завершена. Военнослужащие не освободили родственников заявителей. Заявители с тех пор не видели Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева,

Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева, и не знают, живы ли они.

40. В подтверждение своих утверждений заявители представили следующие документы: нарисованная от руки карта села Цоци-Юрт; свидетельские показания восьмого заявителя от 10 октября 2002 года; свидетельские показания четвертого заявителя от 10 октября 2002 года; свидетельские показания первого заявителя от 10 октября 2002 года; свидетельские показания родственника пятого заявителя г-жи Л.Б. от 12 июня 2003 года; свидетельские показания родственника пятого заявителя г-жи М.А. от 12 июня 2003 года; свидетельские показания жены шестого заявителя, г-жи Р.М. от 20 июня 2003 года; два свидетельских показания родственника второго и седьмого заявителей г-на Н.Д. от 21 июня 2003 года и 19 апреля 2004 года; свидетельские показания родственника второго и седьмого заявителей г- Е.Д. от 21 июня 2003 года; свидетельские показания шестого заявителя от 22 июля 2003 года; свидетельские показания соседа первого заявителя г-на Ш. Г. от 4 ноября 2003 года; свидетельские показания второго заявителя от 4 апреля 2004 года; свидетельские показания третьего заявителя от 19 апреля 2004 года; и характеристика для Джабраила Дебишева, недатированная.

2. Информация, представленная Правительством.

(а) Информация в отношении спецоперации в Цоци-Юрте

41. Как следует из материалов, представленных Правительством, “в период с 2 по 8 сентября 2002 года, на основании приказа главнокомандующего вооруженных сил Чечни, военная комендатура Курчалоевского района провела спецоперацию (рассечение) в селе Цоци-Юрт вдоль реки Хунхулау. Во время проведения этой спецоперации был задействован ряд военных транспортных средств, включая один БТР-80, два БРДМ (бронированная разведывательно-дозорная машина (БРДМ)), грузовики КАМАЗ (КАМАЗ) и ЗИЛ (ЗИЛ)). Представитель Объединенной Группы Войск командовал этой спецоперацией. Во время проведения этой операции также проводилось установление личности”.

42. Далее Правительство ссылается на ряд документов, полученных в ходе предварительного расследования по факту похищения родственников заявителей. Эти документы перечислены ниже.

43. 11 сентября 2002 года исполняющий обязанности районного прокурора запросил информацию в военной комендатуре Курчалоевского района, (районная комендатура), отдел Федеральной Службы Безопасности Курчалоевского района (районный отдел ФСБ), районный Отдел Внутренних Дел Курчалоевского района (РОВД) и временный Отдел Министерства Внутренних Дел Курчалоевского района (ВОВД) в отношении спецоперации, проведенной в Цоци-Юрте в период с 2 по 7 сентября 2002 года.

44. Согласно письму из районной военной комендатуры от 13 сентября 2002 года, на основании приказа главнокомандующего вооруженных сил Чечни, районная военная комендатура провела спецоперацию с 2 по 8

сентября 2002 года в селе Цоци-Юрт в Чечне. Представитель ОГВ командовал этой спецоперацией. Во время спецоперации использовались следующие военные транспортные средства: один БТР, два БРДМ, и военные грузовики КАМАЗ и ЗИЛ. В письме также было указано, что сотрудники районной военной комендатуры не принимали участия в обыске домовладений и в проверке удостоверений личности у населения.

45. Согласно ответу от заместителя руководителя районного отдела ФСБ, с 1 по 8 сентября 2002 года в селе Цоци-Юрт была проведена проверка удостоверений личности населения, поскольку власти получили информацию о том, что лидер незаконной вооруженной группировки, г-н Р. Ч. скрывается в этом селе.

46. Согласно письму от 13 сентября 2002 года, полученного от начальника ВОВД, специальная оперативная следственная группа Министерства Внутренних Дел (МВД), была размещена на окраине Цоци-Юрт. Группа принимала участие в спецоперации в селе с 2 по 7 сентября 2002 года.

47. Согласно письму от 14 сентября 2002 года от начальника РОВД, сотрудники РОВД участвовали в спецоперации безопасности в Цоци-Юрт только в период между 6 и 8 сентября 2002 года.

(b) Информация о задержании родственников заявителей

48. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявителями. В своих замечаниях от 9 ноября 2007 года Правительство указало, что “между 2 и 4 сентября 2002 года в селе Цоци-Юрт Курчалоевского района Чеченской республики неустановленные вооруженные люди похитили Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Ахмеда Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Асламбека Агмерзаева”.

49. Однако, далее в тех же замечаниях, не упоминая о том, что родственники заявителей были задержаны сотрудниками государственных спецслужб, Правительство заявило, что “материалы уголовного дела не содержат оснований для предположения, что задержанные [родственники заявителей] не были освобождены [сотрудниками спецслужб] наряду с другими жителями села Цоци-Юрт, и что они не возвратились к местам их проживания по причине действий незаконных вооруженных группировок (бандформирований), а не других обстоятельств”.

50. В своих дальнейших замечаниях от 11 марта 2008 года Правительство заявило, что “власти Российской Федерации настаивают на своей позиции, указанной в Меморандуме [от 9 ноября 2007 года] о том, что родственники заявителей были действительно задержаны [федеральными спецслужбами], но были позже освобождены. Причина того, почему они не вернулись домой неизвестна...” и что “Правительство настаивает на своей позиции, что задержание [родственников заявителей] было законным, поскольку проводилась спецоперация”.

51. Ссылаясь на информацию, полученную национальным следствием по факту похищения родственников заявителей, Правительство представило

Суду следующую информацию в отношении обстоятельств этого задержания.

52. В период между 7 и 11 сентября 2002 года следствием был проведен предварительный допрос второго, шестого, первого, восьмого, четвертого и третьего заявителей и невестки пятого заявителя. Краткое изложение их показаний, предоставленных Правительством, указано ниже.

53. Согласно показаниям второго заявителя, 3 сентября 2002 года около 11:00 утра неизвестные вооруженные люди в камуфляжной униформе и масках подъехали к его дому на БТР и грузовике Урал без регистрационных номеров. Они забрали некоторые вещи из его дома.

54. Согласно показаниям шестого заявителя, 3 сентября 2002 года его семья проводила похоронный обряд. Приблизительно в 10.30 утра группа вооруженных людей подъехала к его дому на БТР и автомобиле УРАЛ без регистрационных номеров. Вооруженные люди поместили всех мужчин, присутствующих на похоронах в грузовик Урал и увезли к штабу спецоперации на окраину села. Там вооруженные люди проверили документы, удостоверяющие личности шестого заявителя и его гостей, и освободили заявителя и некоторых других мужчин. Однако, четверо мужчин не были освобождены, включая двух сыновей шестого заявителя. Несколько дней спустя, 6 сентября 2002 года, сын шестого заявителя Руслан был освобожден. В тот же день, 6 сентября 2002 года, приблизительно в 5.40 вечера генерал федеральных войск обратился к жителям села Цоци-Юрт; он объявил, что все задержанные освобождены. Однако, другой сын заявителя, Рамзан, домой не вернулся.

55. Согласно показаниям первого заявителя, 2 сентября 2002 года приблизительно в 3.15 дня, группа вооруженных людей в камуфляжной униформе подъехала к его дому на двух БТРах и автомобиле УАЗ; регистрационные номера БТР были замазаны грязью. Люди были вооружены пистолетами Стечкина и автоматами.

56. Согласно показаниям восьмого заявителя, 2 сентября 2002 года около 10:00 утра, группа вооруженных людей в камуфляжной униформе подъехала к её дому на БТРах и грузовике УРАЛ. Они забрали ее мужа, А. Агмерзаева. На следующий день, 3 сентября 2002 года, два БТРа снова подъехали к её дому. Те же самые вооруженные люди осмотрели её дом и двор и забрали некоторые вещи из её дома. Они нашли куртку её мужа и сожгли ее вместе с его паспортом и другими документами. 5 сентября 2002 года, один из жителей Цоци-Юрт, доктор, г-н А.Х., сказал заявителю, что с 3 по 4 сентября 2002 года он содержался под стражей ночью вместе с ее мужем, в одном грузовике; на следующее утро он был освобожден, но ее мужа не отпустили.

57. Согласно показаниям четвертого заявителя, 3 сентября 2002 года около 8:00 утра неизвестные вооруженные люди в камуфляжной униформе и масках вошли в её дом и забрали ее сына Д. Дебишева.

58. Согласно показаниям третьего заявителя, 3 сентября 2002 года, группа вооруженных людей в камуфляжной униформе подъехала к его дому на БТРах и грузовике Урал. Они поместили заявителя и его сына, А. Болтиева, в грузовик УРАЛ и доставили к месту, расположенному между

“мукомольным заводом” и “бригадой”. Вечером заявителю разрешили возвратиться домой, но его сына не отпустили.

59. Согласно показаниям невестки пятого заявителя, 3 сентября 2002 года, около 11:00 утра группа вооруженных людей в камуфляжной форме забрала её мужа, Лом-Али Абубакарова. Согласно показаниям свидетеля, другого жителя села, г-на И. А., он был также задержан вооруженными людьми в тот же день, но был освобожден 4 сентября 2002 года.

В. Официальное расследование по факту похищения родственников заявителей

1. Доводы заявителей

60. Сразу же после того, как их родственников задержали, заявители, вместе с главой местной администрации, обратились к главе администрации Чечни, г-ну А. Кадырову, с подробным описанием обстоятельств задержания их родственников и просьбой предоставить информацию об их местонахождении. Заявители и их родственники направили подобные жалобы в различные органы государственной власти, такие как прокуратуры различных уровней, Уполномоченный по Правам Человека при Президенте РФ в Чечне (“Уполномоченный”). SRJI предоставила им правовую помощь. Заявители сохранили копии ряда жалоб и ответы властей, и представили эти документы в Суд. Эти документы представлены ниже.

61. 11 сентября 2002 года прокуратура Курчалоевского района Чечни (“районная прокуратура”) возбудила уголовное дело по факту исчезновения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева в соответствии со статьей 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу был присвоен № 75089.

62. 26 сентября, 3 октября, 20 октября и 5 ноября 2002 года заявители обратились в различные государственные органы, коменданту района, главнокомандующему вооруженных сил Чечни, военную прокуратуру ОГВ и Генеральную Прокуратуру, с просьбой о помощи в поиске их исчезнувших родственников.

63. 18 ноября 2002 года SRJI обратилась в прокуратуру Чеченской республики с описанием событий в период с 1 по 7 сентября 2002 года в Цоци-Юрт, с просьбой о предоставлении информации в отношении местонахождения исчезнувших людей.

64. 26 декабря 2002 года военная прокуратура войсковой части № 20102 (прокуратура войсковой части) информировала Уполномоченного по Правам Человека о том, что была проведена проверка, которая установила, что личный состав войсковой части не причастен к исчезновению родственников заявителей, и что проводится уголовное расследование.

65. 31 марта 2003 года военная прокуратура ОГВ информировала Уполномоченного по Правам Человека о том, что Шалинская районная прокуратура начала расследование по факту исчезновения родственников заявителей, и что расследование не установило причастность

военнослужащих к похищению родственников заявителей. Возможно, что данное письмо предоставило неправильную информацию, поскольку расследование проводилось прокуратурой Курчалоевского района.

66. 18 апреля 2003 года SRJI обратилась в районную прокуратуру с просьбой предоставить заявителям копии постановления о возбуждении уголовного дела № 75089, о признании заявителей потерпевшими в уголовном деле, и информировать их о ходе расследования. 20 мая 2003 года районная прокуратура отказала в удовлетворении этого запроса SRJI, указав в ответе, что информация в отношении проводимого расследования является конфиденциальной и что юристы SRJI не являются участниками данного уголовного производства.

67. 4 июня 2003 года заявители повторно направили обращение от 18 апреля 2003 года. Но ответ по данному запросу также не был получен.

68. 26 июля 2003 года районная прокуратура направила уголовное дело № 75089 на расследование в прокуратуру войсковой части, поскольку было установлено, что родственники заявителей были задержаны личным составом части, в составе которой были бронированные транспортные средства, и входящую в состав Министерства обороны или Внутренних Войск Министерства Внутренних Дел.

69. 12 августа 2003 года уголовное дело было возвращено для выполнения расследования в районную прокуратуру, поскольку было установлено, что после задержания, трое из родственников заявителей, а именно, А. Болтиев, Д. Дебишев и Р. Мандиев, содержались под стражей в транспортном средстве “АвтоЗак” с регистрационным номером В 112 МВ 61, который принадлежал Министерству Юстиции.

70. 8 октября 2003 года SRJI обратилась в прокуратуру Чечни, с жалобой на неэффективность расследования по уголовному делу № 75089 с требованием проведения этого расследования под контролем прокуратуры Чечни.

71. 25 октября 2003 года районная прокуратура снова передала уголовное дело № 75089 для расследования в прокуратуру войсковой части и приостановила расследование уголовного дела № 75089 вследствие невозможности установить личности преступников.

72. 30 октября 2003 года прокуратура Чечни информировала SRJI о приостановлении расследования; также было указано, что поиск родственников заявителей и ответственных за их похищение был проведен в полном объеме.

73. 3 и 19 декабря 2003 года SRJI обратилась в районную прокуратуру и прокуратуру Чечни, с требованием предоставить информацию в отношении принятых мер по расследованию уголовного дела. В частности была запрошена информация о том, были ли установлены личности сотрудников спецслужб, которые участвовали в спецоперации безопасности в Цоци-Юрт; был ли допрошен следствием генерал Студеникин; и были ли допрошены жители села Цоци-Юрт об обстоятельствах указанных событий.

74. 8 января и 2 февраля 2004 года прокуратура Чечни информировала SRJI о том, что расследование по данному уголовному делу выполняется, принимаются все необходимые следственные меры.

75. 22 января 2004 года прокуратура войсковой части передала уголовное дело для расследования обратно в районную прокуратуру, не выполнив каких-либо следственных действий с момента получения данного дела с 25 октября 2003 года.

76. 12 марта 2004 года расследование уголовного дела № 75089 было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников.

77. 22 декабря 2005 года заявители направили в районную прокуратуру жалобу на неэффективность расследования уголовного дела. В своем обращении они еще раз описали обстоятельства задержания их родственников и просили, чтобы следствие приняло следующие меры: допросить генерала Студеникина и других сотрудников, которые отвечали за спецоперацию в Цоци-Юрт; установить личности сотрудников спецслужб, которые участвовали в спецоперации; установить войсковые части и подразделения, которые использовали БТРы и другие военные транспортные средства во время проведения спецоперации; допросить жителей Цоци-Юрт, которые были свидетелями данных событий.

2. Информация, представленная Правительством

78. 11 сентября 2002 года районная прокуратура начала расследование по факту похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева в соответствии со Статьей 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу был присвоен № 75089. Расследование данного уголовного дела было поручено следственной группе районной прокуратуры. Заявителей информировали о возбуждении уголовного дела в тот же день.

79. 11 сентября 2002 года следствие направило запрос о предоставлении информации в проведения спецоперации в Цоци-Юрт с 2 по 7 сентября 2002 года в местные правоохранительные органы (см. параграф 43 выше).

80. В сентябре 2002 года следствие получило ответы на запросы, подтверждающие, что спецоперация была проведена в Цоци-Юрт с 1 по 8 сентября 2002 года (см. параграфы 44-47 выше).

81. 11 сентября 2002 года следствие провело осмотр места преступления в домовладениях заявителей и их родственников. Кроме того, в течение двух недель следователи допросили многих свидетелей похищений родственников заявителей.

82. 12 сентября 2002 года следователи допросили шестого заявителя, который заявил, что 3 сентября 2002 года около 10.30 утра, когда он и его родственники присутствовали на похоронном обряде, БТР без регистрационных номеров подъехал к его дому. Группа вооруженных людей, которые прибыли в БТР, вызвали грузовик Урал без регистрационных номеров, который прибыл в сопровождении двух автомобилей УАЗ. Все присутствующие на похоронах, включая двух сыновей заявителя, были помещены в транспортные средства и доставлены к месту, известному как “штаб операции”; здесь у заявителя были проверены документы, удостоверяющие личность, и он был освобожден

через час. 5 сентября 2002 года был освобожден его сын Руслан; другой его сын Рамзан не вернулся домой. В тот же день заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

83. 12 сентября 2002 года следователи допросили первого заявителя, который заявил, что 3 сентября 2002 года около 3.15 пополудни группа вооруженных людей в камуфляжной униформе и масках подъехала к его дому на БТР и автомобиле УАЗ; регистрационные номера транспортных средств были замазаны грязью. Люди, которые были вооружены пистолетами Стечкин с глушителями, забрали его сына, Салаха Эльсиева. В тот же день приятель заявителя из семьи г-на В. также был задержан вооруженными людьми.

В тот же день заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

84. 12 сентября 2002 года следователи допросили мужа четвертого заявителя, который заявил, что 2 сентября 2002 года он видел колонну из девяти БТР и грузовика Урал, передвигавшуюся по улице в Цоци-Юрт. На следующий день, 3 сентября 2002 около 9:00 утра БТР с вооруженными военнослужащими подъехал к его дому. Некоторые из военнослужащих были в масках. Они забрали его сына и жену и уехали. Проехав приблизительно через 400 метров, БТР остановился, и его жена (четвертый заявитель) вышла из транспортного средства. Четвертый заявитель сказала свидетелю, что она видела их знакомого, сельского жителя г-на А.П. в БТР. Согласно показаниям свидетеля, 5 или 6 сентября 2002 года г-н А.П. был найден его родственниками в лесу и был немедленно доставлен в больницу для лечения.

85. 12 сентября 2002 года следователи допросили г-жу Ю. Д., родственницу второго и седьмого заявителей, которые были признаны потерпевшими по уголовному делу. Согласно свидетельским показаниям г-жи Ю. Д., 3 сентября 2002 года около 10:00 утра группа неустановленных вооруженных людей в камуфляжной униформе прибыла в БТР и автомобиле УАЗ в дом ее родственников в Цоци-Юрт. Транспортные средства были без регистрационных номеров. Вооруженные люди задержали ее сына Исхаджи Демельханова и его кузена Ахмеда Демельханова. Около 15:00 в тот же день группа вооруженных людей в масках подъехала к ее дому, провела установление личности и осмотрела дом.

86. 12 сентября 2002 года следователи допросили г-жу З.Д., родственницу второго и седьмого заявителей, которые были признаны потерпевшими по уголовному делу. Согласно показаниям г-жи З.Д., 3 сентября 2002 года около 10:00 утра БТР и автомобиль УАЗ подъехали к ее дому; регистрационные номера транспортных средств были замазаны грязью. Группа вооруженных людей вышла из транспортных средств и забрала сына Ахмеда Демельханова и его кузена Исхаджи Демельханова. Свидетель и другие жители Цоци-Юрт пошли на окраину села, где базировались военные; но им не разрешили войти. Свидетель далее заявила, что 5 сентября 2002 года глава администрации Чечни, г-н Кадыров и российский генерал прибыли в село. Генерал обещал, что все задержанные во время проведения спецоперации будут освобождены вечером того же дня. Однако ее сын не вернулся домой.

87. 12 сентября 2002 следователи допросили третьего заявителя, которого в тот же день признали потерпевшим по уголовному делу. Заявитель показал, что 3 сентября 2002 года около 8:00 утра БТР без регистрационных номеров прибыл к его дому в Цоци-Юрт. Группа вооруженных людей в камуфляжной униформе вышла из него и вошла в дом. Один из них приказал всем членам семьи заявителя выйти во двор. Затем люди отвезли заявителя и его сына на окраину села, возле мукомольни. Вечером того же дня около 18:00 заявитель получил от военнослужащих свой паспорт назад и вернулся домой. На пути к дому заявитель встретил группу односельчан, которые сказали ему, что военнослужащие задержали 15 или 16 жителей села Цоци-Юрт. Сын заявителя домой не вернулся.

88. 12 сентября 2002 года следователи допросили пятого заявителя, которого также признали потерпевшим по уголовному делу, и его жену, г-жу Л.А. Оба свидетеля дали аналогичные показания о том, что 3 сентября 2002 года около 11:00 утра группа вооруженных людей в камуфляжной униформе забрала их родственника Лом-Али Абубакарова из их дома. На следующий день, 4 сентября 2002 года, та же самая группа вооруженных людей также задержала другого жителя села Цоци-Юрт, г-на И.А., который был освобожден 4 сентября 2002 года.

89. 12 сентября 2002 года следствием был допрошен муж восьмой заявительницы г-н В. А., который был признан потерпевшим по уголовному делу. Он показал, что 3 сентября 2002 года около 10:00 утра группа вооруженных людей в камуфляжной униформе подъехала к его дому на БТР. Люди осмотрели дом и сказали его сыну Асламбеку Агмерзаеву следовать за ними. Вместе с сыном они подошли к другому дому; после того, как его сын уехал с этими людьми на БТР, он не возвратился домой.

90. 23 сентября 2002 года следователи допросили г-на Н. О., который был признан потерпевшим по уголовному делу. Он показал, что утром 4 сентября 2002 года он находился на своем приусадебном участке; вооруженные люди в камуфляжной униформе подошли к нему, одели ему на голову мешок и поместили его в транспортное средство. Когда с него сняли мешок, свидетель увидел, что он находится в лесу, окруженный людьми в зеленой камуфляжной униформе. Согласно показаниям свидетеля, он провел в лесу два дня. Эти люди пытали его электричеством и били по его ногам палкой, спрашивая, знает ли он членов незаконных бандформирований. После этого его переместили в другое место, расположенное в поле, где он провел три дня, в течение которых военнослужащие кормили его и давали ему на ночь теплую одежду. В течение трех ночей свидетель спал в БТР с военнослужащими. Впоследствии его переместили в другое место, там ему надели мешок на голову и привязали к дереву. Ему удалось освободиться. Пройдя приблизительно 3 км, он пришел в село Мартан-Чу Урус-Мартановского района Чечни, где был задержан сотрудниками милиции Урус-Мартановского района (Урус-Мартановское РОВД). После этого свидетель возвратился домой.

91. 11 ноября 2002 года районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу вследствие невозможности установить

личности преступников. В тот же день заявители и их родственники были уведомлены об этом решении.

92. 30 апреля 2003 года расследование по уголовному делу № 75089 было возобновлено. Заявителям и их родственникам сообщили об этом решении.

93. 1 июня 2003 года расследование по уголовному делу было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников. Заявителям и их родственникам сообщили об этом решении.

94. 24 июля 2003 года расследование по уголовному делу № 75089 было возобновлено. Заявителям и их родственникам сообщили об этом решении.

95. 25 июля 2003 года следствием был допрошен г-н П.А., который заявил, что 2 сентября 2002 года неизвестные вооруженные люди забрали его из дома; вместе с А. Агмерзаевым, он был вывезен на окраину Цоци-Юрт. Вечером того же дня вооруженные люди возвратили паспорта пятнадцати задержанным мужчинам и освободили их.

96. 25 июля 2003 года следствием были допрошены семь свидетелей, включая г-жу М.Т., г-жу Е.Х., г-жу Б.В., г-на Ш. Г., г-на С.М., г-жу Т.И и г-жу З.С., которые дали аналогичные показания о том, что 2 сентября 2002 года неуставленные вооруженные люди, прибывшие на БТР и автомобилях Урал и УАЗ, задержали многих жителей села Цоци-Юрт.

97. 26 июля 2003 года районная прокуратура передала уголовное дело по факту похищения родственников заявителей для расследования в военную прокуратуру ОГВ, поскольку следствием было установлено, что родственники заявителей были задержаны военными войсковых частей Министерства Обороны или Внутренних Войск Министерства Внутренних Дел, которые во время проведения спецоперации передвигались на бронированных транспортных средствах (см. параграф 136 ниже).

98. 12 августа 2003 года военная прокуратура вернула уголовное дело в районную прокуратуру, поскольку было установлено, что родственники заявителей содержались под стражей в грузовике "АвтоЗак" с регистрационным номером В 112 МВ 61 RUS, который принадлежал Министерству Юстиции (см. параграф 136 ниже).

99. В период между 22 августа и 23 октября 2003 года следствием были направлены несколько запросов ответственным государственным чиновникам, включая главнокомандующего ОГВ, начальника архивов Штаба Внутренних Войск Министерства Внутренних Дел по Северному Кавказу, начальника Отдела Министерства Внутренних Дел по Южному Федеральному округу и начальника архивов Штаба Министерства Обороны на Северном Кавказе, с просьбой предоставить информацию о войсковых частях и транспортных средствах, участвовавших в проведении спецоперации в селе Цоци-Юрт.

100. 25 октября 2003 года районная прокуратура приостановила уголовное расследование вследствие невозможности установить личности преступников и повторно направила уголовное дело по факту похищения родственников заявителей в военную прокуратуру. Заявители и их родственники были уведомлены о приостановлении расследования.

101. 22 января 2004 года военная прокуратура еще раз возвратила уголовное дело в районную прокуратуру для расследования. В тот же день

заместитель прокурора Чечни отменил постановление о приостановлении расследования, и расследование было возобновлено. Заявителям и их родственникам сообщили о возобновлении уголовного расследования.

102. 22 января 2004 года следствием были направлены многочисленные информационные запросы в различные правоохранительные органы. В соответствии с ответами, полученными из Главного Информационного Центра Министерства Внутренних Дел Чечни и Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, эти ведомства не имели никакой информации в отношении задержания родственников заявителей.

103. 22 января 2004 года следствие направило запрос в районный отдел ФСБ и районную комендатуру с просьбой предоставить информацию в отношении принадлежности автомобиля с регистрационными номерами В 112 МВ 61, в котором содержались задержанные, и любую другую информацию об исчезнувших мужчинах.

104. 27 февраля 2004 года следствием был отправлен подобный информационный запрос в РОВД. В дополнении следствие потребовало, чтобы сотрудники РОВД провели осмотр места происшествия, допросили четвертого заявителя; и также установили и допросили других свидетелей похищения родственников заявителей.

105. 7 марта 2004 года районный отдел ФСБ ответил, что информации в отношении указанного транспортного средства не имеется. Ответ из военной комендатуры был таким же.

106. 1 апреля 2004 года из РОВД поступил ответ, что информации в отношении указанного транспортного средства не имеется; также были предоставлены свидетельские показания четвертого заявителя. Согласно этим показаниям, 3 сентября 2002 года БТР с замазанными грязью регистрационными номерами подъехал к ее дому. Группа вооруженных людей, прибывших в БТР, забрали ее сына Джабраила Дебишева и ее соседа г-на А.П. Последний вернулся домой 5 или 6 сентября 2002 года. Согласно этим свидетельским показаниям, 6 сентября 2002 года она разговаривала с генералом Студеникиным, который обещал ей, что в 18:00 в тот же день военнослужащие выпустят всех задержанных во время спецоперации. Однако ее сын не вернулся домой.

107. 12 марта 2004 года расследование по уголовному делу было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников. В тот же день, заявители и их родственники были уведомлены об этом постановлении.

108. 20 января 2006 года расследование по уголовному делу № 75089 было возобновлено. Заявителям и их родственникам сообщили об этом постановлении.

109. 25 января 2006 года следствие приказало РОВД провести осмотр места преступления на окраине Цоци-Юрт; там, где в 2002 году был расположен фильтропункт.

110. В неуказанную дату в январе 2006 года сотрудники РОВД провели осмотр места совершения преступления, во время проведения осмотра присутствовал первый заявитель. Представляется, что доказательства с места преступления не получены.

111. 26 января 2006 года следователи повторно допросили первого, шестого и седьмого заявителей. Свидетели дали такие же показания, как и в сентябре 2002 года. Следователи также допросили второго заявителя, который дал показания, аналогичные показаниям седьмого заявителя.

112. 30 января 2006 года следователи провели осмотр места совершения преступления в доме свидетеля г-на Н.О., родственник которого также был задержан вооруженными людьми во время проведения спецоперации в Цоци-Юрт. Представляется, что доказательства с места преступления не получены.

113. 30 января 2006 года следователи допросили г-на И.А., который заявил, что в сентябре 2002 года группа федеральных военнослужащих проводила операцию "зачистки" ("зачистка") в Цоци-Юрт. Военнослужащие носили камуфляжную униформу с эмблемой, изображающей медведя, на рукаве. 3 сентября 2002 года село было полностью блокировано военнослужащими. В тот же день группа военнослужащих прибыла к дому свидетеля на БТР, регистрационные номера которого были замазаны грязью. Военнослужащие поместили его в грузовик Урал и увезли к фильтропункту. Во время транспортировки Лом-Али Абубакаров находился вместе со свидетелем в том же самом грузовике. Как следует из показаний свидетеля, ночью он содержался под стражей в камере, расположенной в грузовике ГАЗ. В этом грузовике вместе с ним было девять других мужчин. Через некоторое время свидетель был освобожден, тогда как другие задержанные пропали без вести.

114. 31 января 2006 года следователи допросили восьмого заявителя и родственника пятого заявителя, который подтвердил показания, данные в сентябре 2002 года.

115. 1 февраля 2006 года следователи допросили свидетеля, г-на А.Х., который заявил, что 3 сентября 2002 года около 10:00 утра группа вооруженных людей в камуфляжной униформе прибыла к его дому на БТР и грузовике Урал. Эти люди поместили его в БТР и увезли на окраину села Цоци-Юрт. Там его поместили в камеру, расположенную в грузовике ГАЗ. В том же самом грузовике, но в другой камере, содержался его кузен Асламбек Агмерзаев. На следующий день, 4 сентября 2002 года, свидетель был освобожден, но А. Агмерзаев домой не вернулся.

116. 1 февраля 2006 года следователи допросили г-на А.П., который заявил, что в период между 2 и 7 сентября 2002 года в Цоци-Юрт была проведена спецоперация с целью установления и задержания членов незаконных бандформирований. 2 сентября 2002 года он был задержан в своем доме группой неустановленных вооруженных людей, которые отвезли на БТР к штабу спецоперации на окраине села. Его односельчанин Джебраил Дебишев находился в том же БТР. После прибытия в штаб, свидетель был помещен в грузовик ГАЗ, приспособленный для содержания под стражей. В этом грузовике он видел других односельчан, в том числе Исхаджи Демельханова, Ахмеда Демельханова, Ибрагима Демельханова, Рамзана Мандиева, Салаха Эльсиева, Лом-Али Абубакарова и Асламбека Агмерзаева. На следующее утро его доставили вертолетом и затем автомобилем на неизвестное место, где его допросили о преступной

деятельности его родственника, который был убит в 2000 году. После этого ему возвратили паспорт и доставили на автомобиле к месту возле селения Ханкала, в Чечне.

117. 25 февраля 2006 года расследование по уголовному делу было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников.

118. 28 марта 2006 года исполняющий обязанности районного прокурора отменил постановление о приостановлении уголовного расследования и вынес постановление о возобновлении расследования. Заявители или их родственники были уведомлены об этом.

119. Согласно Правительству, 4 апреля 2006 года следствие повторно запросило информацию об исчезнувших в различных органах государственной власти, находящихся в различных областях Российской Федерации.

120. Как следует из ответов, полученных из различных отделов Министерства исполнения наказания, родственники заявителей не содержались под стражей ни по административным обвинениям ни по уголовным.

121. Как следует из ответов, полученных из различных больниц в различных областях Российской Федерации, родственники заявителей не получали там медицинскую помощь.

122. 28 апреля 2006 года расследование по уголовному делу было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников.

123. 8 декабря 2006 года заместитель прокурора Чечни отменил постановление о приостановлении уголовного расследования и вынес постановление о возобновлении расследования. Заявители или их родственники были уведомлены об этом.

124. 8 декабря 2006 года следствие направило запрос в отдел Государственной Инспекции Безопасности Дорожного Движения Министерства Внутренних Дел по Ростовской области (Инспекция Безопасности Дорожного Движения) с просьбой предоставить информацию о принадлежности транспортного средства с регистрационными номерами В 112 ВМ 61 или 112 МВ В 61.

125. 12 декабря 2006 года следствие получило ответ из Инспекции Безопасности Дорожного Движения. В письме было указано, что регистрационный номер В 112 ВМ 61 был выдан 13 ноября 2001 года для автомобиля ГАЗ, который принадлежал Главному Управлению Исполнения Наказаний Министерства Юстиции по Ростовской области. Однако, как следует из доводов Правительства, версия возможной причастности этого транспортного средства к похищению родственников заявителей не подтверждена следствием.

126. 15 января 2007 года расследование по уголовному делу было приостановлено вследствие невозможности установить личности преступников. Заявители или их родственники были уведомлены об этом.

127. 6 сентября 2007 исполняющий обязанности районного прокурора отменил постановление о приостановлении уголовного расследования и

вынес постановление возобновить это расследование. Материалы уголовного дела был направлены в прокуратуру Чечни для дальнейшего расследования.

128. Как следует из доводов Правительства, следствие не установило местонахождение Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева.

129. Как следует из доводов Правительства, в течение периода между 11 сентября 2002 года и 6 сентября 2007 года расследование похищения родственников заявителей приостанавливалось и возобновлялось шесть раз, и до настоящего времени не установило личности преступников.

130. Как следует из доводов Правительства, заявители надлежащим образом уведомлялись обо всех решениях, принятых в ходе данного расследования.

131. Несмотря на запросы Суда, Правительство не предоставило документы из материалов уголовного дела № 75089, за исключением копии постановления Шалинского районного суда от 13 марта 2006 года, копии документа, подтверждающего, что первый заявитель ознакомился с материалами уголовного дела №75089 от 16 апреля 2006 года, и копия подписки первого заявителя от 16 апреля 2006 года о том, что он обязуется не раскрывать информацию о расследовании в настоящем уголовном деле без соответствующего разрешения следователей. Правительство заявило, что расследование проводилось и что предоставление копий других документов из материалов данного уголовного дела противоречит статье 161 УПК РФ, так как это уголовное дело “содержит информацию о дислокации войсковых частей и подразделений спецслужб, характер их деятельности; анкетные данные, адреса свидетелей и других участников уголовного производства”.

С. Судопроизводство против правоохранительных органов

132. 8 октября 2003 первый заявитель от имени всех заявителей подал жалобу в Шалинский районный суд Чечни (районный суд) на неэффективность расследования по факту исчезновения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева. Представляется, что эта жалоба не была рассмотрена судом.

133. 19 декабря 2003 года SRJI направила в районный суд заказное письмо с просьбой предоставить информацию о принятом решении по жалобе первого заявителя от 8 октября 2003 года. Ответа на этот запрос SRJI не получила.

134. 23 июня 2005 года SRJI направила повторный запрос. На это письмо ответа также не последовало.

135. В неуказанную дату начала 2006 года заявители подали в районную прокуратуру жалобу на неэффективность расследования по уголовному делу № 75089. Они просили выполнить эффективное расследование и предоставить доступ к материалам уголовного дела.

136. 13 марта 2006 года районный суд частично удовлетворил их жалобу и вынес постановление о предоставлении заявителям доступа материалам уголовного дела, "с соблюдением в разумных пределах конфиденциальности". В этом постановлении было также указано следующее:

“... помощник районного прокурора г-н Т. представил информацию [в суд], что ...

- было установлено [следствием по уголовному делу], что люди [родственники заявителей] были задержаны в Цоци-Юрт войсковыми частями, которые имели на вооружении бронированные транспортные средства, то есть частями, принадлежащими Министерству Обороны или Внутренних Войск Министерства Внутренних Дел. В связи с этим, в соответствии с решением исполняющего обязанности прокурора Курчалоевского района от 26 июля 2003 года, уголовное дело № 75089 было передано в прокуратуру Чечни для последующей передачи согласно правил юрисдикции в военную прокуратуру войсковой части № 20102. Однако это уголовное дело было возвращено обратно [в районную прокуратуру] для дополнительного расследования, как следует из показаний свидетеля В. Болтиева, А. Дебишева и Х. Мандиева, задержанные люди А. Болтиев, Д. Дебишев и братья Мандиевы содержались под стражей в транспортном средстве “АвтоЗак” с регистрационным номером В 112 MB 61 RUS, принадлежащем Министерству Юстиции.

- согласно постановлению исполняющего обязанности прокурора Курчалоевского района от 25 октября 2003 года, уголовное дело № 75089 повторно направлено в военную прокуратуру войсковой части № 20102; но 22 января 2004 года, без принятия каких-либо следственных мер, материалы уголовного дела были возвращены в районную прокуратуру...”

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

137. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

138. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева еще не закончено.

139. Заявители оспорили возражения Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование было неэффективным. Ссылаясь на другие похожие дела, рассмотренные Судом, они утверждали, что административная практика по не надлежащим расследованиям правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, сделала все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в рассматриваемом случае.

В. Оценка Суда

140. В отношении внутригосударственных средств уголовно-правовой защиты, предусмотренной российским законодательством, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобами в правоохранительные органы незамедлительно после похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева, и что расследование по факту их похищения все еще проводится с 11 сентября 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность этого расследования.

141. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей в соответствии со Статьей 2 Конвенции. Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться по существу и должен исследоваться в соответствии с субстанциальными положениями Конвенции.

II. ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Аргументы сторон

142. Заявители утверждали, что люди, похитившие Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева были сотрудниками государственных органов. В подтверждение своей жалобе они заявили, что Правительство признало проведение спецоперации в селе Цоци-Юрт, с 1 по 8 сентября 2002 года; во время проведения этой спецоперации родственники заявителей были похищены военнослужащими; и после этого похищения родственники заявителей уже не вернулись домой. Далее они утверждали, что Правительство не удовлетворило их требования об освобождении указанных родственников сотрудниками спецслужб. Также, заявители утверждали, что доводы Правительства в отношении так называемых противоречий в свидетельских показаниях, представленных заявителями и другими жителями села Цоци-Юрт, необоснованны.

143. В своем начальном возращении Правительство заявило, что неустановленные вооруженные люди похитили Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека

Агмерзаева. Также оно утверждало, что расследование по факту этого похищения ещё проводилось; не было получено никаких доказательств, что эти люди являются сотрудниками государственных органов.

В то же самое время, Правительство далее признало, что “некоторые жители Цоци-Юрт действительно были задержаны [военнослужащими] во время спецоперации...; однако, позже они были освобождены. Не исключено, что эти люди скрылись во время операции установления личности, чтобы избежать ответственности за участие в действиях незаконных бандформирований; предположение об их похищении было выдвинуто их родственниками и соседями с целью предотвратить их розыск [властями]”. Однако, в своих дальнейших документах, поданных в Суд, Правительство заявило, что “... родственники заявителей были действительно задержаны, но были позже освобождены. Причина того, что они не вернулись домой неизвестна...”, и что “Правительство настаивает на том, что задержание [родственников заявителей] было законным, поскольку проводилась спецоперация” (см. параграф 50 выше).

Правительство далее утверждало, что не было предоставлено никаких убедительных доказательств того, что родственники заявителей мертвы, поскольку их трупы не были найдены. Далее, оно утверждало, что доводы заявителей в отношении фактов противоречиво. Что касается показаний заявителей, данных ими в ходе уголовного расследования и их доводов, поданных в Суд, Правительство указало, что утверждение второго заявителя о задержании его сына и племянника в транспортном средстве “АвтоЗак” в течение трех дней было необоснованно, поскольку заявитель отказался раскрыть имя свидетеля, который был задержан вместе с его родственниками (см. параграф 20 выше); то, что восьмой заявитель показала следствию, что ее мужа задержали 2 сентября 2002 года, но в ее показаниях, поданных в Суд, она заявила, что это произошло 3 сентября 2002 года; и что г-н А.П. заявил, что его задержали 2 сентября 2002 года, и в тот же день вечером он был задержан вместе с Лом-Али Абубакаровым, тогда как согласно доводам заявителей, Лом-Али Абубакарова задержали 3 сентября 2002 года. Правительство также указало, что заявители не были последовательны в своих доводах в отношении количества военных транспортных средств, которые находились в Цоци-Юрт во время спецоперации безопасности.

В. Оценка фактов Судом

144. Суд отмечает, что в своей обширной прецедентной практике он выработал множество общих принципов в отношении установления спорных фактов, в особенности, при рассмотрении жалоб с предполагаемыми исчезновениями в соответствии со Статьей 2 Конвенции (например, см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 Июль 2006). Суд также отмечает, что учитывается поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 Января 1978, §161, Series A no. 25).

145. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищения родственников заявителей, Правительство предоставило только три документа. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что при рассмотрении подобных дел, он уже нашел это объяснение недостаточным для оправдания отказа предоставить необходимую ключевую информацию (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 - выдержки).

146. В свете этого и вышеупомянутых принципов, Суд находит, что на основании поведения Правительства можно сделать выводы об обоснованности утверждений заявителей. Таким образом, Суд продолжит исследование ключевых элементов по данному делу, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса: могут ли родственники заявителей считаться мертвыми и виновны ли власти в их смерти.

147. Заявители утверждали, что люди, похитившие Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева с 2 на 3 сентября 2002 года и затем убившие их, были сотрудниками федеральных служб. Правительство не оспаривало главные фактические элементы, лежащие в основе заявления. Оно признало, что родственники заявителей были задержаны сотрудниками государственных органов, но предположило, что они были освобождены спустя некоторое время.

148. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителями и следствием. Правительство подтвердило, что спецоперация была проведена в Цоци-Юрт в тот день, когда были похищены Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джебраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев. Правительство далее признало, что родственники заявителей были задержаны во время спецоперации (см. параграф 50 выше). Национальное следствие также приняло фактические предположения, выдвинутые заявителями. Следствие предприняло меры для того, чтобы проверить, были ли военнослужащие причастны к похищению; при установлении доказательств, подтверждающих их причастность к похищению, следователи из районной прокуратуры пытались передать расследование в военную прокуратуру, в двух вышеуказанных случаях (см. параграф 136 выше), но безрезультатно. Кроме того, следствие могло установить, какая войсковая часть или спецслужба выполняла операцию (см. параграфы 44-47).

149. Суд отмечает, что в случае представления заявителями достаточных для вывода аргументов и при недостатке документов, необходимых для установления Судом фактических выводов, на Правительство возлагается ответственность окончательно объяснить: почему требуемые документы не могут быть представлены для подтверждения утверждений заявителей, или же предоставить удовлетворительное и убедительное описание обстоятельств рассматриваемых событий. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно не сможет предоставить удовлетворительные аргументы, возникают основания для установления

нарушений в соответствии со Статьями 2 и/или 3 Конвенции (см. *Toğcu v. Turkey*, по. 27601/95, § 95, 31 May 2005; и *Akkum and Others v. Turkey*, по. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

150. Правительство усомнилось в обоснованности утверждений заявителей о фактических обстоятельствах похищения их родственников и последующих событиях (см. параграфы 143 выше). В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основе доводов заявителей в отношении фактов, не были оспорены Правительством. Правительство не оспаривало то, что родственники заявителей фактически были задержаны военнослужащими во время спецоперации, в то же самое время, как указали заявители. Этот факт был также подтвержден официальным расследованием, проведенным районной прокуратурой (см. параграф 136 выше). Суд находит, что противоречивость описания событий заявителями, на которую указывает Правительство, является настолько незначительной, что на основании неё нельзя подвергнуть сомнению обоснованность доводов заявителей.

151. Далее Суд отмечает, что стороны не оспаривают факт задержания Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева в период между 2 и 4 сентября 2002 года сотрудниками федеральных служб, проводившими спецоперацию в Цоци-Юрт. В отношении последующих событий Правительство утверждало, что родственники заявителей были освобождены в неуказанный день. Заявители утверждали, что их родственники содержались под полным контролем властей; также заявители не получали от них каких-либо вестей с момента ареста, и поэтому эти родственники должны считаться умершими.

152. Суд отмечает, что Правительство не предоставило доказательства, например, учетные документы из места содержания под стражей, для подтверждения утверждения о том, что родственники заявителей были освобождены. При отсутствии такого доказательства Суд находит обоснованным то, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джебраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев находились под контролем властей, будучи задержанными во время проведения спецоперации.

153. Далее Суд отмечает, что документы с информацией об аресте родственников заявителей и последующем их содержании под стражей не были ему предоставлены. Кроме того, в течение нескольких лет после исчезновения родственников заявителей власти постоянно отрицали, что когда-либо они задерживались сотрудниками государственных органов. На основании выводов по предыдущим делам по факту исчезновений в Чечне, рассмотренных Судом (см., в том числе, *Imakayeva*, процитировано выше; *Luluyev and Others v. Russia*, по. 69480/01, ECHR 2006-XIII), Суд полагает, что на фоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если человек задерживается неустановленными военнослужащими без какого-либо последующего официального подтверждения такого задерживания, оно расценивается как опасное для жизни. Отсутствие Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али

Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева и/или каких-либо вестей от них в течение более семи лет подтверждает это предположение. Кроме того, Правительство не предоставило каких-либо объяснений в отношении исчезновения родственников заявителей; также национальное следствие по факту их похищения, которое проводилось более шести лет, не привело к каким-либо существенным результатам.

154. Далее Суд отмечает, что он не смог опереться на результаты внутреннего расследования по причине отказа Правительства предоставить большую часть документов из материалов уголовного дела (см. параграф 131 выше). Однако представляется явным, что следствие не установило личности подозреваемых в похищении.

155. Соответственно, Суд находит, что на основании свидетельств, достаточных для вывода по соответствующему стандарту доказательства, Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев должны считаться умершими вследствие неустановленного задержания сотрудниками государственных спецслужб.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

156. Заявители жаловались в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что их родственники исчезли, будучи задержанными сотрудниками российских спецслужб, и что национальные власти не провели эффективное расследование по факту этого преступления. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

157. Правительство утверждало, что национальное следствие не получило подтверждений того, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев мертвы, или что сотрудники каких-либо государственных силовых структур причастны к их похищению или предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственников заявителей отвечало условиям эффективности в соответствии с Конвенцией, были приняты все

необходимые меры по установлению личности подозреваемых в соответствии с внутригосударственным уголовным правом.

158. Заявители утверждали, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев были задержаны сотрудниками государственных спецслужб и должны считаться умершими при отсутствии каких-либо достоверных известий от них в течение семи лет. Заявители также утверждали, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда для Статьи 2. Заявители указали, что районная прокуратура не выполнила неотложные следственные действия, например, такие как допрос сотрудников спецслужб, участвовавших в проведении спецоперации в селе Цоци-Юрт. Расследование по факту похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева было начато через семь дней после совершения преступления, а затем шесть раз приостанавливалось и возобновлялось, задерживая выполнение многих важных следственных действий. Заявители не уведомлялись надлежащим образом о важных следственных мероприятиях. Факт того, что расследование проводилось в течение более шести лет, без каких-либо существенных результатов, демонстрирует его неэффективность. Заявители просят Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов уголовного дела для Суда.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

159. Суд полагает, в свете доводов сторон, что жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева

160. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*,

27 September 1995, §§ 146-47, Series A no. 324; и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII).

161. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться мертвыми вследствие непризнанного похищения сотрудниками государственных спецслужб, и что вина за их смерть должна быть приписана государству. При отсутствии любого опровержения со стороны Правительства, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения родственников заявителей

162. На основании рассмотрения многих подобных дел Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, требует провести эффективное официальное расследование по факту убийства граждан в результате силовых операций. Разработан целый ряд основополагающих принципов, при руководстве которыми необходимое расследование будет отвечать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, процитировано выше, §§ 117-119).

163. В данном деле, проводилось следствие по факту похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева. Суд должен оценить, отвечало ли расследование по факту похищения требованиям Статьи 2 Конвенции.

164. Суд вначале отмечает, что Правительство отказалось предоставить копии материалов указанного уголовного дела. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основании немногих документов, представленных сторонами и информации о его продвижении, представленном Правительством.

165. Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены заявителями о факте похищении их родственников. Расследование по уголовному делу № 75089 было начато 11 сентября 2002 года, то есть через семь дней после похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева. Такая отсрочка по существу могла повлиять на ход расследования похищения при угрожающих для жизни обстоятельствах, поскольку необходимые следственные действия должны выполняться в первые же дни после преступления. Представляется, что ряд неотложных следственных действий был отсрочен, или вообще не выполнен. Например, осмотр места совершения преступления на том месте, где находился фильтропункт во время проведения спецоперации, проводился только в январе 2006 года (см. параграфы 109-110), то есть через три с половиной года после указанных событий. Даже учитывая то, что в течение первых нескольких дней после начала расследования, районная прокуратура установила какие именно войсковые части и подразделения

правоохранительных органов принимали участие в спецоперации, установлены ответственные за проведение спецоперации офицеры (см. параграфы 41 и 44-47), следствие не допросило ни командный состав ни личный состав подразделений, принимавших участие в этой спецоперации. Кроме того, Суд отмечает, что из решения Шалинского районного суда следует, что после получения информации, подтверждающей причастность военнослужащих к похищению родственников заявителей, следствие два раза направляло уголовное дело для рассмотрения в военную прокуратуру (см. параграф 136), но указанное уголовное дело было возвращено в районную прокуратуру без выполнения каких-либо следственных действий. Далее, следствие установило, что транспортное средство “АвтоЗак”, в котором содержались родственники заявителей в фильтропункте, принадлежало Министерству Юстиции (см. параграф 125), следствие не опознало и не допросило военнослужащих, которые передвигались на этом транспортном средстве во время проведения спецоперации. Очевидно, что эти следственные действия, даже если они и не привели к каким-нибудь положительным результатам, должны были выполняться немедленно после заявления о преступлении, в самом начале расследования. Такие промедления, для которых не дано объяснений в данном деле, не только демонстрируют отказ властей действовать по их собственной инициативе, но также составляют нарушение обязательства проявлять надлежащую активность и быстроту при расследовании дела по факту такого тяжкого преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

166. Суд также отмечает, что хотя родственников заявителей признали потерпевшими по делу № 75089, они всего лишь уведомлялись о приостановлениях и возобновлениях расследования, без достижения следствием каких-либо существенных результатов. Соответственно, следствие не гарантировало того, что расследование обеспечивает необходимый уровень доступа общественности, или защищает интересы членов семьи потерпевших.

167. Наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу № 75089 приостанавливалось и возобновлялось шесть раз; имели место длительные периоды бездеятельности со стороны районной прокуратуры, без каких-либо следственных мероприятий вообще. Например, период почти двухлетнего полного бездействия следствия, имел место с марта 2004 года по январь 2006.

168. Суд теперь исследует часть возражений Правительства, которые были добавлены при рассмотрении жалобы по существу; поскольку речь идет о том, что внутригосударственное расследование все еще находится на стадии рассмотрения. Суд отмечает, что расследование, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, с длительными неоправданными отсрочками, находилось на стадии рассмотрения шесть лет без каких-либо существенных результатов. Соответственно, Суд находит, что средства уголовно-правовой защиты, на которые ссылается Правительство, были неэффективны с учетом обстоятельств данного дела, и

отклоняет его возражение, в отношении того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

169. В свете вышеуказанного Суд считает, что власти не провели эффективное уголовное расследование по факту похищения Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

170. Заявители утверждали, что при похищении, Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев были подвергнуты жестокому и унижительному обращению. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их родственников и неспособности Государства должным образом провести расследование по данному преступлению, они перенесли психическое и эмоциональное страдание, что нарушает Статью 3 Конвенции, которая гарантирует:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.”

А. Доводы сторон

171. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявители, Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев были подвергнуты жестокому или унижительному обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

172. В своих возражениях по приемлемости и существу жалобы заявители утверждали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемой жестокости к Салаху Эльсиеву, Исхаджи Демельханову, Адаму Болтиеву, Джабраилу Дебишеву, Лом-Али Абубакарову, Рамзану Мандиеву, Ахмеду Демельханову и Асламбеку Агмерзаеву. Они поддержали свою жалобу в отношении психического страдания, которое перенесли.

В. Оценка Суда

1. Жалоба в части предполагаемой жестокости к Салаху Эльсиеву, Исхаджи Демельханову, Адаму Болтиеву, Джабраилу Дебишеву, Лом-Али Абубакарову, Рамзану Мандиеву, Ахмеду Демельханову и Асламбеку Агмерзаеву.

173. На основании Статьи 37 Конвенции Суд отмечает, что заявители не намерены больше поддерживать эту часть жалобы, в соответствии с § 1 (а)

Статьи 37. Суд также не находит общих оснований для признания нарушения прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящей жалобы по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *в конце* (см., например, *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

174. Таким образом, эта часть жалобы должна быть оставлена без рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции.

2. Жалоба заявителей в отношении перенесенного психического страдания

(a) Приемлемость

175. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо

176. Суд отмечает, что решение вопроса: является ли член семьи "исчезнувшего человека" жертвой жестокого обращения в нарушение Статьи 3, будет зависеть от существования специфических факторов, которые определяют величину и характер страдания заявителей, отличного от эмоционального переживания, которое может расцениваться, как неизбежно перенесенное родственниками жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы включают: близость семейной связи, специфический характер отношений, показания, которые дал член семьи при описании рассматриваемых событий, степень участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и меры, принятые властями по данным запросам. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом не определяется фактом "исчезновения" члена семьи, а скорее реакцией властей, их отношением к ситуации, когда описание этих событий доводится до их внимания. Особенно в соответствии с последним положением, когда родственник может утверждать непосредственно, что был жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva*, процитировано выше, § 164).

177. Суд отмечает, что в данном деле заявители являются близкими родственниками похищенных. Более шести лет у заявителей нет никаких вестей от Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева. Во время этого периода заявители обращались в различные государственные учреждения с запросами о судьбе членов их семьи, и в письменном виде и лично. Несмотря на их попытки, заявители ни разу не получили каких-либо объяснений или информацию в отношении того, что случилось с членами их семьи после похищения.

Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к их аресту, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Выводы Суда по процессуальным аспектам Статьи 2 здесь также уместны.

178. В свете вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли боль и мучение в результате исчезновения членов их семьи и абсолютной невозможности узнать, что с ними случилось. Характер поведения властей по существу поданных ими жалоб представляет жестокое обращение, противоречащее Статье 3.

179. Следовательно, Суд находит, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

180. Далее заявители утверждали, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев были задержаны при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

A. Доводы сторон

181. В своем первоначальном возращении Правительство отрицало, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев были задержаны во время проведения спецоперации в Цоци-Юрт

в период с 1 по 8 сентября 2002 года. Однако, из других документов, поданных Правительством в Суд, следует, что родственники заявителей были задержаны во время спецоперации, проводимой в Цоци-Юрт, и что это задержание было выполнено при соблюдении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции и российским законодательством.

182. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

183. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

184. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, закрепленных в Статье 5 и обеспечивающих право людей в демократическом обществе на защиту от произвольного содержания под стражей. Суд также заявил, что неофициальное содержание под стражей это полное отрицание этих гарантий и очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, процитировано выше, § 122).

185. Суд принимает во внимание аргумент Правительства, что родственники заявителей были задержаны в соответствии с требованиями Статьи 5 Конвенции. Однако, документы, в соответствии с которыми было выполнено их задержание, например, ордер на арест или рапорт о задержании, не были предоставлены в Суд. Учитывая объективный отказ властей признать факт задержания родственников заявителей, которые возможно содержались под стражей в течение нескольких лет, Суд сомневается, что такие документы вообще когда-либо существовали. Копии документов из мест содержания под стражей, возможно имеющие отношение к задержанию родственников заявителей, также не были предоставлены в Суд.

186. В отношении утверждения Правительства о том, что родственники заявителей были освобождены в неуказанный день, Суд уже отметил в параграфе 152, что никаких доказательств, таких как рапорты о задержании или освобождении, не было предоставлено для подтверждения этого. Таким образом, Суд находит обоснованным то, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев находились под полным контролем властей после задержания во время проведения спецоперации.

187. Соответственно, Суд заключает, что, будучи задержанными в период между 2 и 4 сентября 2002 года во время проведения спецоперации в Цоци-Юрт, родственники заявителей содержались в неустановленном месте

содержания под стражей; не предоставлены копии учетных документов из этого места содержания под стражей, нет никакой возможности официально установить их последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе нужно считать очень серьезным нарушением, так как это возможность для ответственных за лишение свободы скрыть свою причастность к этому преступлению, замести следы, избежать ответственности за дальнейшую судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие копий учетных документов из мест содержания под стражей, с указанием таких данных как дата, время и место расположения камеры, имя задержанного, причины задержания и имя сотрудника, выполнившего действия по задержанию, должно расцениваться как несовместимое с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, процитировано выше, § 371).

188. Далее Суд полагает, что власти должны проявлять больше усердия в ходе полного и быстрого расследования по жалобам заявителей о том, что их родственники были задержаны и похищены при обстоятельствах, угрожающих жизни. Однако, вышеуказанные выводы Суда в отношении Статьи 2 и, в частности, характер поведения следствия не оставляет сомнений в том, что власти были не в состоянии принять быстрые и эффективные меры по предотвращению риска исчезновения.

189. В свете вышеизложенного Суд находит, что Салах Эльсиев, Исхаджи Демельханов, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Лом-Али Абубакаров, Рамзан Мандиев, Ахмед Демельханов и Асламбек Агмерзаев содержались в неустановленном месте содержания под стражей без какой-либо из гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированной Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

190. Заявители утверждали, что у них не было доступа к правосудию, поскольку они не смогли подать гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного похищением их родственников, поскольку расследование не привело к каким-либо значимым результатам. Они ссылались на Статью 6 § 1 Конвенции, которая предписывает следующее:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство ... независимым и беспристрастным судом, ... ”

191. Суд замечает, что заявители не предоставили доказательств для подтверждения их предполагаемого намерения требовать компенсацию в порядке национального гражданского судопроизводства. Соответственно, эта часть жалобы явно необоснованная и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции (см. *Musikhanova and Others v. Russia* (dec.), no. 27243/03, 10 July 2007).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

192. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 3, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

A. Доводы сторон

193. Правительство утверждало, что у заявителей были в распоряжении эффективные средства правовой защиты в соответствии со Статьей 13 Конвенции, и что никто им не препятствовал в использовании этих средств. Заявители и их близкие родственники были признаны потерпевшими в уголовном деле. Кроме того, они могли возместить моральный ущерб в порядке гражданского судопроизводства. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 Конвенции не было.

194. Заявители поддержали свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

195. Суд отмечает, что эта жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

196. Суд повторяет, что при подобных обстоятельствах, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно и эффективность любого другого, возможно существующего, средства, включая средства в порядке гражданского судопроизводства, предложенные Правительством, следовательно, подорвана, государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

197. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции.

198. В отношении ссылки заявителей на Статью 3 Конвенции Суд отмечает, что он установил нарушение прав в соответствии с вышеуказанной статьей в отношении психического и эмоционального страдания заявителей в результате исчезновения их близких родственников; их неспособности узнать, что случилось с ним и характер мер, принятых властями по их жалобам. Однако Суд уже нашел нарушение Статьи 13 Конвенции, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции на основании поведения властей, которое привело к страданию, пережитому заявителями. Суд

полагает, что в сложившейся ситуации, никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 3 Конвенции.

199. В отношении ссылки заявителей на Статью 5 Конвенции Суд повторяет, что согласно его установленному прецедентному праву, более определенные гарантии §§ 4 и 5 Статьи 5, будучи *lex specialis* по отношению к Статье 13, поглощают ее требования. В свете вышеописанных выводов по нарушению Статьи 5 Конвенции вследствие неустановленного задержания, Суд полагает, что никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 5 Конвенции при обстоятельствах данного дела.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

200. В своем первоначальном формуляре жалобы заявители указали, что они являются жертвами дискриминации по признаку их национального происхождения, что составляет нарушение Статьи 14 Конвенции, которая предписывает:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

201. Правительство оспаривает эту часть жалобы.

202. В своих возражениях, поданных при рассмотрении их жалобы на приемлемость и по существу, заявители указали, что они больше не поддерживают эту часть жалобы в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции.

203. Суд, на основании Статьи 37 Конвенции находит, что заявители не намерены требовать рассмотрения этой части жалобы в соответствии с § 1 (а) Статьи 37. Суд также не находит причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящих жалоб по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *в конце* (см., например, среди прочего, *Stamatios Karagiannis v. Greece*, процитировано выше).

204. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии с § 1 (а) Статьи 37 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

205. Статья 41 Конвенции предписывает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Возражение Правительства

206. Правительство утверждало, что документ, содержащий требования заявителей о справедливой компенсации, был подписан г-ном О. Солвангом, г-ном Р. Лемэтром, тогда как, по мнению Правительства, заявители были фактически представлены г-жой Е. Ежовой, г-жой А. Мальцевой, г-ном А. Николаевым, г-ном А. Сакаловым. Поэтому Правительство настаивало на том, что требования заявителей о справедливой компенсации недействительны.

207. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности сотрудникам организации «Правовая инициатива по России», неправительственной организации, которая сотрудничает со многими юристами. Поскольку г-н О. Солванг, г-н Р. Лемэтр входят в штат этой организации, то Суд не сомневается в том, что они должным образом были уполномочены подписать требования о справедливой компенсации от имени заявителей. Поэтому данное возражение Правительства должно быть отклонено.

В. Материальная компенсация

208. Заявители требовали возмещения материального ущерба на основании величины предполагаемой заработной платы их похищенных родственников. Первый заявитель требовал всего 143.397,00 российских рублей (RUB) или 4.217 евро, второй заявитель требовал 245.140,00 рублей (7.210 евро), и восьмой заявитель требовал 576.891,00 рублей (16.697 евро).

209. Первый заявитель утверждал, что он и младшая дочь Салаха Эльсиева материально зависели от него, и что они получили бы от него финансовую помощь в размере 4.217 евро. Второй заявитель утверждал, что он и младшая дочь Исхаджи Демельханова материально зависели от него, и что они получили бы от него финансовую помощь в размере 7.210 евро. Восьмой заявитель утверждала, что она и четверо несовершеннолетних детей Асламбека Агмерзаева материально зависели от него, и что они получили бы от него финансовую помощь в размере 16.697 евро. Расчеты заявителей были выполнены в соответствии с положениями Гражданского Кодекса РФ и Огденских страховых таблиц, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

210. Правительство нашло эти требования необоснованными.

211. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным первым, вторым и восьмым заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации вследствие потери финансовой помощи. На основании вышеназванных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении похищенных родственников первого, второго и восьмого заявителей и потерей заявителями финансовой помощи, которую те могли предоставить. На основании того, что заявители

не представили документы, подтверждающие доход Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова и Асламбека Агмерзаева на момент их похищения, Суд присуждает первому заявителю 3.000 евро, второму заявителю 3.000 евро и восьмому заявителю 11.000 евро в качестве материальной компенсации, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

С. Моральный ущерб

212. Заявители требовали 60.000 евро каждому в качестве компенсации за страдание, которое они перенесли в результате потери членов их семьи, безразличие, проявленное к ним властями и отказом предоставить какую-либо информацию о судьбе близких родственников.

213. Правительство нашло эту сумму преувеличенной.

214. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении неустановленного задержания и исчезновения родственников заявителей. Судом установлено, что сами заявители являются жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что заявителям нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает каждому заявителю 35.000 евро, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

Д. Издержки и расходы

215. Заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и опросы в Чечне и в Москве, по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Совокупное требование в части компенсации издержек и расходов, связанных с юридическим представлением заявителей, составило 10.342 евро.

216. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы по компенсации издержек и расходов. Оно далее указало, что заявители не предоставили документов, подтверждающих расходы на услуги почтовых служб.

217. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

218. На основании деталей представленной информации, Суд находит, что эти ставки разумны и отражают расходы, фактически понесенные представителями заявителей.

219. Далее необходимо установить, были ли издержки и расходы, понесенные при юридическом представлении заявителей, необходимы. Суд отмечает, что это дело было довольно сложным, потребовало определенного труда при исследовании и подготовке. В тоже время Суд отмечает, что

поскольку настоящая жалоба рассматривалась по вопросам приемлемости и существу одновременно, в соответствии с § 3 Статьи 29, представители заявителей подали свои замечания о приемлемости и по существу как один пакет документов. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке было обязательна в количестве, заявленном представителями.

220. На основании детализации требований, представленных заявителями, Суд считает справедливым присудить им 8.000 евро, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

221. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* исключить из списка жалобу заявителей в соответствии с § 1 (а) Статьи 37 Конвенции в части предполагаемой жестокости к восьми исчезнувшим родственникам в нарушение Статьи 3, и в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции.
2. *Постановляет* рассмотреть возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты одновременно с существом дела и отклоняет его;
3. *Объявляет* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми, остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Салаха Эльсиева, Исхаджи Демельханова, Адама Болтиева, Джабраила Дебишева, Лом-Али Абубакарова, Рамзана Мандиева, Ахмеда Демельханова и Асламбека Агмерзаева;
5. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине невозможности провести эффективное расследование обстоятельств, при которых исчезли родственники заявителей;
6. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей;
8. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
9. *Признает*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 в части предполагаемого нарушения Статей 3 и 5 Конвенции;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, в которую решение Суда станет окончательным в соответствии со

Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты, подлежащие конвертации в российские рубли по курсу на день выплаты, за исключением сумм оплаты издержек и расходов:

- (i) 3.000 евро (три тысячи евро) первому заявителю, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 3.000 евро (три тысячи евро) второму заявителю, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 11.000 евро (одиннадцать тысяч евро) восьмому заявителю, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (iv) 35.000 евро (тридцать пять тысяч евро) каждому заявителю, в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (v) 8.000 (восемь тысяч евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителей в Нидерландах, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 марта 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Президент

ⁱ Исправлено 26 марта 2009 года: изначально текст был “(1) Г-н Магомед Абдулвадулович Эльсиев, ...”

ⁱⁱ Исправлено 26 марта 2009 года: изначально текст был “(4) Г-жа Петимат Джамалдаевна Накаева, ...”